

Всегда премьера!

Перед решающей битвой за Севастополь лейтенант Дмитрий Аверин получил «пулю» в спину. Человек, который стрелял в Аверина, был не фашист, не предатель, а... жена Нина. И хотя «пуля» была бумажной, след от нее оказался не менее глубоким, чем от настоящей. В письме, прибывшем на фронт, похожем на известное стихотворение Константина Симонова о женщине из города Вичуга, было сказано, что Нина встретила другого человека, что она решила связать свою жизнь с тем, другим, что она просит Дмитрия постараться забыть ее, простить, понять.

Развязка и логическое завершение этой истории наступили после войны, в наши дни.

А вот какие удивительные события легли в основу совершенно другой истории происшедшей тоже в наши дни. Молодой ученый Антон Славин работает над тем, чтобы из неорганической природы получить живое существо. Славин обнаруживает у одного из аппаратов... существо со всеми признаками вполне современной девушки.

«Научный экспонат» попадает в квартиру ученого, где его мать — нестареющая Маргарита Павловна готовится к триумфу сына от столь потрясающего научного открытия.

Обе эти истории легли в основу сюжета двух советских оперетт — «Севастопольский вальс» (музыка К. Лисгова, пьеса Е. Гальперичой и Ю. Анненкова) и «Эврика!» (музыка О. Сандлера, текст Л. Аркадьева, В. и А. Днепровых), поставленных Ивановским театром музыкальной комедии.

Кажется, безвозвратно ушло то время, когда на сцене театров оперетты господствовали традиционные фракы и шикарные наряды великосветских красавиц. Возник новый круг опереточных персонажей со всеми внешними и внутренними признаками современных людей. На сцене прочно обосновался новый

герой, и если он пел, танцевал, шутил под музыку таких чародеев «легкого» жанра, как Дунаевский, Соловьев-Седой, Мокроусов, Листов, мы прощали и услывшись психологической разрядки образом, и то обстоятельство, что зритель абсолютно точно знал в начале первого действия, чем все кончится в последнем. Впрочем, в отличие от многих драматических произведений, страдающих такими же недостатками, оперетта компенсирует их музыкой, танцами, неподдельным весельем.

Очевидно, именно поэтому так тесно в зрительном зале на спектаклях Ивановского театра музыкальной комедии, хотя, говоря откровенно, не всегда ивановцы оправдывают высокое доверие зрителей. Но прежде всего хочется сказать о том, что заслуживает самого доброго слова, — о репертуаре театра.

Нынешний приезд ивановцев в Минск совпал с довольно трудной порой в творческой жизни театра: происходит процесс «омоложения» и обновления коллектива. Процесс этот связан с известными творческими издержками. Может быть, этим можно объяснить некоторое смещение стилей, манер актерского исполнения, которое наблюдается в спектаклях театра. Однако отсутствие ансамбля в спектакле «Севастопольский вальс» происходит из-за причин, целиком и полностью лежащих на совести художественного руководства. Досадно, когда на сцене рядом с профессионально и чисто сделанными работами (исполнение М. Косогоровой роли Любашки и С. Артишкевичем роли Аверина) виден посредственный уровень игры отдельных исполнителей накладки, нестройно звучащий хор. А чего только стоит трио лейтенантов из 2-го действия, в котором поют совершенно не имеющие голоса... артисты балета. Вот почему, когда нет ансамбля, акценты смещаются в другую сторону. Случилось так, что в «Севастопольском вальсе» главным действующим лицом стал отрицательный персонаж Феодосий в блестящем исполнении арт. Ю. Чернова.

Та же опасность грозила и спектаклю «Эврика!», где арт. Л. Высокая в гротескной роли Маргариты Павловны затмила положительных персонажей. Однако в «Эврике!» все остальные исполнители все же

оказались на высоте. Дело, очевидно, и в той ответственности, которую должен нести коллектив за судьбу спектакля. А с этим у ивановцев еще не все благополучно.

Премьерой оперетты О. Сандлера «Эврика!» театр доказал, что представляет собой интересный и в потенциале подающий большие надежды коллектив. Правда, и здесь нет-нет да и скажется разный уровень исполнительского мастерства. Однако четко выраженная мысль спектакля, оригинальная и богатая на выдумку режиссура, задорный, бодрый ритм, в котором идет действие, позволяют зачислить «Эврику!» в разряд бесспорных удач.

В этой эксцентрической музыкальной комедии вымещается чванливое, потребительское отношение к жизни и утверждается простая, понятная истина: человека будущего не следует искать с помощью кибернетических машин, в лабораториях ученых. Черты его видны в окружающих нас людях.

Главные роли в спектакле исполняют артисты А. Логинов (Славин) и А. Орловская (Мариша). Постановщик спектакля Р. Розенберг увидел в них не героя и героиню (как амплу), а актера, наиболее подходящих по своим данным к индивидуальностям героев. В оперетте это бывает редко, и нужно сказать, что эксперимент себя оправдал. Логинов и Орловская обязательны, неплохо поют, великолепно танцуют (это относится прежде всего к танцу «Липсы», прошедшему «на бис»).

Оригинально и остроумно изобразительное решение спектакля (художник Л. Смирнов), в котором условность оформления переплетается с вполне приемлемой для такого жанра гиперболизацией.

Две музыкальных комедии, которые мы видели, разумеется, не отражают полностью характера театра. Однако и это позволяет сделать следующий вывод: ивановцам по плечу самые сложные творческие задачи. Нужно только предъявить к себе больше требований, отрешиться от всего, что имеет дурной привкус провинциализма. А поэтому всегда нужно помнить: для зрителя каждый спектакль — премьера.

А. КАНТОРОВИЧ.

Знамя Юности

г. Минск

31 АВГ 1962